

насколько они соответствуют закону», представляется обоснованным. Создание такого особого регламента – дело юристов-профессионалов.

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что при решении вопроса о сроках и масштабах применения

суда присяжных, необходимо всегда помнить, что право и политика – это две разные, хотя и смежные сферы. И широкое применение суда присяжных по политическим мотивам есть подмена права политикой. А всякая подмена деструктивна.

Н.В. Корнилова

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

The definition of the right of property was always the subject of many discussions because of its role. To give the definition of the right of property is one of the most difficult questions of Civil Law. A lot of approaches are offered to this definition; its criteria which must be given in this definition.

Собственность как состояние присвоенности материальных благ возникает с момента появления человеческого общества, но правовому оформлению эти отношения подвергаются с возникновением государства. Вопрос о понятии права собственности всегда был предметом дискуссий.

В сущности нельзя дать единого понятия о праве собственности и тем более нельзя утверждать, что в гражданском обороте есть какое-то единое право собственности¹; в науке гражданского права на сегодня нет определения понятия права собственности, которое бы в полной мере отражало сущность данной правовой категории². Заметим, что эти два утверждения были высказаны с интервалом практически в век.

Еще в XIX в. закрепились подходы к понятию права собственности. Первый подход получил развитие в работах таких ученых как Д.И. Мейер, Ф.К. Савиньи. Так, Д.И. Мейер писал: «Право собственности есть законное господство лица над вещью, в силу которого лицо может ею владеть, пользоваться и распоряжаться»³. О.С. Иоффе подвергает такой подход критике, отмечая, что в результате право собственности оказывается лишенным какого то бы ни было общественного содержания, превращается в фетишизированный образ отношений человека к вещи, господства человека над вещью, хотя в действительности здесь складываются отношения между людьми⁴.

Указывал на данный недостаток и Г.Ф. Шершеневич, отмечая, что юридическое отношение возможно только между лицами. Где нет общества, там нет и права, а следовательно, и юридических отношений. Робинзон Крузо господствовал над всем островом, имел необходимые для его потребностей предметы, но отношение его к ним было только фактическое. Как остроумно замечает французский юрист Плянхоль, непосредственное отношение к вещи наблюдается только у вора, от которого собственник тем именно и отличается, что его отношение к вещи обязательно для других лиц⁵.

Согласно второму подходу, сторонником которого являлся Г.Ф. Шершеневич, право собственности – это отношение между собственником и всеми третьими лицами, которые не должны мешать собственнику в осуществлении его господства над вещью и воздерживаться от своего воздействия на нее. Так, Виндшейд писал: «Все права существуют лишь между одним лицом и другим, а не между лицом и вещью. Вещное право знает одни запретительные нормы; его содержание, следовательно, отрицательно. Оно состоит в том, что все должны воздерживаться от воздействия на вещь и не мешать подобному воздействию со стороны управомоченных лиц»⁶.

Вместе с тем и этот подход подвергается критике по следующим основаниям.

Во-первых, в юридической литературе отмечается, что

право собственности не может иметь только отрицательное значение. Ошибочность (подобных взглядов – Н.К.) заключается в том, что право в субъективном смысле отождествляется с дозволенностью поведения⁷.

Во-вторых, в свете сопоставления с марксистско-ленинским подходом неприятия возможности связи человека и вещи в правоотношениях собственности собственника мало интересуют другие субъекты гражданских правоотношений и их действия. Собственность затрагивает иных, помимо собственника, участников гражданско-правовых отношений лишь в аспекте защиты, воздержания всякого и каждого от нарушения права собственности. А в этом смысле также вряд ли правильно говорить о наличии каких-либо отношений, связи субъектов по поводу имущества. Эта связь как раз должна отсутствовать, поскольку все иные (не собственники) относятся к вещи как к чужой⁸.

Вместе с тем не отрицалось и рассмотрение права собственности как отношения лица к вещи и отношения между собственником и иными лицами: Так, В.И. Синайский писал, что право собственности может быть определено двояко: 1) как господство (власть) лица над вещью и 2) как отношение между лицами в смысле права устранять чье-либо воздействие на свою вещь⁹.

Как уже отмечалось выше, именно в Своде законов гражданских Российской империи было закреплено понятие права собственности. В ст. 420 Свода говорилось о праве собственности как о власти, в порядке гражданскими законами установленной, исключительно и независимо от лиц посторонних владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом вечно и потомственно. Достоинствами определения были: указания на принадлежащие собственнику правомочия, исключительность и независимость от третьих лиц; наличие пределов в осуществлении права собственности.

Кроме того, различалось как полное, так и неполное право собственности. Право собственности есть полное, когда в пределах, законом установленных, владение, пользование и распоряжение соединяются с укреплением имущества в одном лице или в одном сословии лица, без всякого постороннего участия. По праву полной собственности на имущество владельцу принадлежат все плоды, доходы, прибыли, приращения, выгоды и все то, что трудом и искусством его произведено в том имуществе (ст. 425).

Право собственности признавалось неполным, когда оно ограничивалось в пользовании, владении или распоряжении другими посторонними, также с неполными на то же самое имущество правами. Такими правами назывались право участия в пользовании и выгодах чужого имущества и право угодий в чужом имуществе. Кроме того, право собственности признавалось неполным, когда им пользовались владельцы таких имений как заповедные наследственные, временно-заповедные, а также жалуемые на основе майоратов в западных губерниях, в случае отделения от права собственности права владения и пользования; права распоряжения; при установлении на имение права застройки (ст. 432).

Такое законодательное деление права собственности на полное и неполное подвергалось критике. В.И. Синайский указывал на то, что право собственности всегда есть полное, хотя бы собственник не имел ни владения, ни пользования, ни распоряжения. Неполным может быть

лишь осуществление права собственности, но не само право собственности. Поэтому неправильна и вышеизложенная классификация ч. 1 т. X с его делением права собственности на полное и неполное¹⁰.

Таким образом, в доктрине вопросам права собственности всегда уделялось значительное внимание. Предлагались и определения права собственности.

Характерным для многих определений права собственности было указание на триаду правомочий собственника в определении (владения, пользования и распоряжения). А. Кранихфельд понимал под правом собственности совокупность прав владения, пользования и распоряжения имуществом¹¹. В свою очередь такое определение права собственности как суммы правомочий собственника вызывало обоснованные возражения. Среди последних можно назвать следующие: такое определение носит сугубо догматический характер и не вскрывает сущности тех общественных явлений, которые закрепляются правом собственности¹²; «суммой» трех правомочий не исчерпывается содержание права собственности¹³.

Предпринимались попытки дать понятие права собственности через разграничение с обязательственным правом, т.е. тем самым указав сферу его действия. Так, С.Н. Братусь отмечает, что право собственности выражает статику общественного производства, поскольку оно фиксирует распределение предпосылок и результатов этого производства, между тем как обязательственное право выражает динамику (движение) общественного производства¹⁴. Указанное определение также не лишено недостатков. Во-первых, оно фактически сводит право собственности только к праву владения¹⁵, во-вторых, в состав права собственности входят также право пользования и право распоряжения, а эти правомочия, особенно право пользования, осуществляются в самой динамике, в самом движении общественного производства¹⁶.

Как видим, большинство исследователей считает недостаточным применение для определения права собственности триады правомочий. Справедливо, что такие правомочия могут принадлежать не только собственнику, но и носителю иных прав. Поэтому необходимо использовать и иные признаки для определения права собственности. Так, А.Б. Венедиктов приходит к выводу о необходимости учитывать в правовом опосредствовании этого общественно-производственного отношения оба элемента правового отношения как волевого отношения, в котором отражается экономическое отношение: и элемент воли, т.е. признанной правопорядком за собственником власти, и элемент интереса (интереса класса, группы, отдельного лица). Именно в сочетании своей власти и своего интереса заключается специфическое отличие права собственности от других – как вещных, так и обязательственных – на те же объекты¹⁷.

Такие критерии как «власть» и «интерес» были восприняты многими учеными при определении права собственности. Например, О.С. Иоффе право собственности рассматривает как право присвоения, осуществляя которое, собственник может владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, своей властью и в своем интересе¹⁸.

Позднее было предложено заменить понятие «своей властью» словами «по своему усмотрению»¹⁹. Обозначенная позиция была закреплена в нормах действующего ГК РФ, в котором в п. 2 ст. 209 ГК РФ как раз и говорится о том, что собственник вправе совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия *по своему усмотрению* (выделено мною – Н.К.).

Если обратиться к толкованию того, что следует понимать под действием «по своему усмотрению», то это означает, что «власть (воля) собственника опирается непосредственно на закон и существует независимо от власти всех других лиц в отношении той же вещи. Власть всех же других лиц не только опирается на закон, но и зависит от

власти собственника, обусловлена ею»²⁰. Нельзя не видеть, что речь идет все о той же власти собственника. Поэтому согласимся с В.А. Тарховым и В.А. Рыбаковым, что это разные понятия, но вряд ли новые слова значительно лучше старых²¹.

Однако и использование понятий «власть» и «интерес» в определении права собственности подвергалось критике. Относительно интереса указывается на невозможность ни в одном из его значений быть введенным в понятие права собственности, а также на то, что он придает субъективному праву индивидуалистический характер, вступающий в противоречие с необходимым сочетанием личных интересов с общественными. Что касается власти, то говорилось о возможности принятия ее в отношении государственной собственности, но не иных форм собственности, применительно к которым понятие «своей власти» приобретает какой-то индивидуалистический оттенок, не отвечающий действительности²². Если обратиться к понятию «власть», то под ней понимаются право и возможность распоряжаться чем-нибудь, подчинять своей воле²³. Как видим, появление такой формулировки как «своей властью» в определении права собственности ничего нового не привнесло в него.

Нельзя не согласиться и с тем, право уже давно знает различные ограничения права собственника. Российский законодатель не стал здесь чем-то особенным, включив в п. 2 ст. 209 ГК РФ указание на такие ограничения.

Итак, собственник может совершать в отношении принадлежащей ему вещи любые действия. Однако они не должны противоречить требованиям законодательства, нарушать права и законные интересы других лиц. Именно о таких ограничениях права собственности идет речь в п. 2 ст. 209 ГК РФ. Это означает, что право собственности имеет свои пределы. В.П. Камышанский предлагает разграничивать пределы, или границы права собственности, с пределами ограничений права собственности. В качестве первых он предлагает рассматривать предусмотренные законом запреты, определяющие пределы свободы действий собственника в отношении принадлежащего ему имущества, а в качестве вторых – ограниченные права третьих лиц на чужое имущество, а также иные права и законные интересы третьих лиц²⁴.

Наиболее полное определение права собственности с учетом вышеуказанных критериев было дано Ю.К. Толстым, который понимает под субъективным правом собственности закрепленную за собственником, юридически обеспеченную возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своем интересе путем совершения в отношении этого имущества любых действий, не противоречащих закону и иным правовым актам и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц, а также возможность устранять вмешательство всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства²⁵.

В других понятиях предлагалось сделать акцент на ином. Так, В.А. Тархов и В.А. Рыбаков отмечают, что определение права собственности с учетом выявленных ими критериев приняло бы примерно следующий вид: право собственности является юридическим выражением присвоения, предоставляющим собственнику правомочия непосредственного владения, пользования и распоряжения вещью в соответствии с существующим правопорядком, установленным в интересах господствующего класса (в интересах бесклассового общества)²⁶. Такой критерий как осуществление своего права «непосредственно» позволяет, по мнению ученых, показать тот признак, который А.В. Венедиктов неудачно пытался выразить понятием «своей власти».

Доктринальные исследования стали основой для предложений о внесении изменений ГК РФ в части введения определения права собственности. В.П. Камышанский

предлагает изменить редакцию п. 1 ст. 209 ГК РФ и изложить его в следующем варианте:

«Право собственности есть наиболее полное вещное право, в котором усмотрение собственника определяется его волей, пределами и ограничениями, установленными законом в интересах третьих лиц»²⁷.

В определении В.П. Камышанского отсутствует указание на триаду правомочий, которыми наделяется собственник, что является традиционным для любого определения права собственности. В свою очередь, такое определение требует закрепления понятия вещного права в законодательстве. Критерий воли заменяет в данном случае такие признаки как власть и интерес, что опять же требует своего обоснования.

Можно встретить и попытки по закреплению общего родового понятия права собственности. С.А. Зинченко и Н.С. Бондарь полагают, что целесообразно исходное понятие права собственности представить в сущностном (абстрактном) плане, а затем определить применительно к той или иной форме (виду) права собственности содержательную сторону, отражающую ее специфику. Таким исходным понятием права собственности они предлагают считать следующее определение: «Собственник относится к продуктам материального и интеллектуального труда, природным ресурсам, иным условиям воспроизводства как к своим»²⁸. Указанное определение не лишено многих недостатков, которые были выявлены при анализе определений права собственности ранее. Кроме того, перечисление среди объектов права собственности продуктов интеллектуального труда представляется не совсем корректным. Например, объектами авторского права являются произведения науки, литературы и искусства независимо от их достоинств и назначения, а также способа его выражения (ст. 1259 ГК РФ). В качестве такового можно привести музыкальное произведение с текстом или без текста. Да и само понятие «интеллектуальная собственность» используется как дань традиции, а не в значении права собственности как института вещного права²⁹.

Предлагается и вообще отказаться от определения права собственности. К.И. Скловский отмечает, что собственность является наиболее полным воплощением личности в вещи, что это наиболее полное, неограниченное право, право вообще. Его сила именно в отсутствии определений, в возможностях, в способности в качестве правового первоначала развернуться в любом направлении и наполняться любым содержанием³⁰.

Таким образом, задача дать понятие права собственности – одна из труднейших в гражданском праве. Поэтому полагаем необходимым сохранить в определении права собственности такие критерии как указание на триаду правомочий, действие своей властью и в своем интересе, наличие пределов действия собственника, так как это наиболее полно отражает сущность данного правового явления.

Говоря о закреплении юридического господства за собственником вещи, мы говорим о праве собственности в субъективном смысле, тогда как совокупность правовых норм, регулирующих отношения собственности, образует право собственности в объективном смысле.

¹ Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – С. 205-206.

² Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2000. – С. 20.

³ Мейер Д.И. Русское гражданское право. – Ч. 2. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. – М.: Статут. – С. 5.

⁴ Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. – Т. II. Советское гражданское право. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 386.

⁵ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911.

⁶ Там же.

⁷ Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения... – С. 32.

⁸ Щенникова Л.В. Вещное право: учеб. пособие. – М.: Юристъ, 2006. – С. 78.

⁹ Синайский В.И. Указ. соч. – С. 206.

¹⁰ Там же. – С. 206-207.

¹¹ Крайнихфельд А. Начертание российского гражданского права в историческом его развитии. – СПб., 1843. – С. 74-75.

¹² Иоффе О.С. Указ. соч. – С. 377.

¹³ Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – Т. II. – М.: Статут, 2004. – С. 18-19.

¹⁴ Советское гражданское право / под ред. С.Н. Братуся. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 169.

¹⁵ Иоффе О.С. Указ. соч. – С. 378.

¹⁶ Генкин Д.М. Право собственности в СССР. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 29.

¹⁷ Венедиктов А.В. Указ. соч. – С. 39-40.

¹⁸ Иоффе О.С. Указ. соч. – С. 382.

¹⁹ Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. – М., 1992. – С. 30.

²⁰ Гражданское право. Ч. I. Учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: ТЕИС, 1996. – С. 298.

²¹ Тархов В.А., Рыбаков В.А. О понятии права собственности // Юрист. – 2002. – № 4.

²² Там же.

²³ Ожегов В.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 86.

²⁴ Камышанский В.П. Указ. соч. – С. 65.

²⁵ Гражданское право. Ч. I. Учебник... – С. 299.

²⁶ Тархов В.А., Рыбаков В.А. Там же.

²⁷ Камышанский В.П. Указ. соч. С. 44.

²⁸ Зинченко С.А., Бондарь Н.С. Собственность – свобода – право. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1995.

²⁹ В юридической литературе идет спор о возможности применения понятия «интеллектуальная собственность» в отношении характеристики «интеллектуальных прав» (См.: Дозорцев В.А. Понятие исключительного права // Юридический мир. – 2000. – № 3. – С. 4-11; № 6. – С. 25-35; Интеллектуальная собственность / под общ. ред. проф. Н.М. Коршунова. – М.: Норма, 2005. – С. 5; Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2000. С. 9-18). Как верно отмечает А.П. Сергеев: «Сейчас вряд ли кто-либо из тех, кто использует рассматриваемое понятие для обозначения совокупности прав, которыми обладают создатели творческих и иных и иных интеллектуальных достижений и их правопреемники, допускает распространение на эти права правового режима, применяемого к имуществу» (см.: Сергеев А.П. Там же. – С. 14).

³⁰ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. учеб.-практ. пособие. – М.: Дело, 1999. – С. 149-150.